

В. И. Ленин, год издания 1894...

Когда я впервые увидел этот дом, он не произвёл на меня особенного впечатления: просто старый-престарый дом. Но потом до меня дошли отрывочные сведения, что здесь, в деревне Горки Переславские, в усадьбе Ганшиных, в 1894 году печаталась первая часть книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Но так ли это? Где найти подтверждение?

с. 6

И я снова еду в Горки. В деревне я провёл несколько дней, но жители её, даже самые старые, не могли сказать ничего определённого о том, что происходило в усадьбе более шестидесяти лет назад.

Но мысль об усадьбе Ганшиных не давала мне покоя. В сборнике «На заре рабочего движения в Москве» Анна Ильинична Ульянова, сестра В. И. Ленина, вспоминает события 1894 года:

«Первым работавшим эту и следующую зиму был кружок Мицкевича. После ареста этого кружка в декабре 1894 года другая его часть (братья Масленниковы, Кирпичников, Ганшин и другие) продолжала работу. Они были связаны с Питером и издавали как исходящие отсюда сочинения, так и другие, и, кроме того, местные злободневные листки».

Мицкевич — это первый директор нашего музея, и я не мог не знать о его революционной деятельности. Конечно, если бы можно было спросить Сергея Ивановича, всё было бы проще. Но — увы! — ветерана революционного движения нет в живых. Пришлось обратиться к его воспоминаниям «На грани двух эпох». Здесь я быстро нашёл то, что искал. Сергей Иванович писал:

Чтобы размножить это произведение (Ленин. «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»), я обратился к своим знакомым — братьям А. Н. и В. Н. Масленниковым, студентам Московского Высшего технического училища, и их двоюродному брату А. А. Ганшину, студенту Петербургского технологического института, с которыми я познакомился через Анну Ильиничну, а Ганшина знал и Ильич по петербургским организациям. Я от них слышал прежде, что они налаживают работу на литографском камне. Они с радостью согласились на воспроизведение этого сочинения.

Но где всё-таки печаталась эта замечательная работа?

Как-то, думая о Ганшиных, я взял обычную московскую телефонную книгу, надеясь найти кого-нибудь из этой семьи. Звоню одному Ганшину, извиняюсь, объясняю, что мне нужно, потом — другому, третьему. Наконец, когда начал уже терять надежду, слышу в телефонной трубке:

— Я один из тех Ганшиных. Так сказать, последний из могикан.

Быстро записываю адрес и тут же отправляюсь в такси на другой конец города. Меня встречает Иван Александрович Ганшин, небольшого роста старик с добрыми глазами, младший брат Алексея Александровича Ганшина, о котором писал Мицкевич.

— Да, я знаю о первом издании ленинского труда.

Мой собеседник прищурил глаза и долго молчал, видимо, вспоминая прошлое.

— Никогда мне не забыть того времени, — заговорил Иван Александрович. — Им, моим старшим товарищам, было всего по двадцать с лишним лет, но они думали только об одном — об освобождении народа от царской тирании. Они работали в социал-демократическом кружке, печатали листовки, пропагандировали марксизм среди рабочих. И мы, гимназисты, тоже стремились к тому же. Это объединяло нас со взрослыми студентами-марксистами.

И Иван Александрович рассказал историю, услышать которую я мечтал уже не один месяц.

Это было летом 1894 года. Гимназист И. А. Ганшин проводил свои каникулы в Горках, в усадьбе родителей. В августе приехал туда Алексей и двоюродные братья Александр и Владимир Масленниковы. Алексей принёс с собой какой-то завернутый в ткань вал, Александр Масленников с трудом держал в руках небольшую, но, видно, тяжёлую коробку. Вскоре приехал в Горки Ванеев, тоже студент. Друзья часто уединялись, были чем-то озабочены.

Как-то до слуха Ивана Александровича донеслись непривычные звуки. Они шли из комнаты Алексея. Приблизился к двери, приоткрыл и увидел вихрастые головы Масленниковых, склонившихся над столом. Алексей сидел за пишущей машинкой. Дверь скрипнула. Алексей вскочил со стула, точно ужаленный, вытянулись у стола Масленниковы, Ванеев. Так гимназист И. А. Ганшин стал участником издания ленинской книги.

Иван Александрович прерывает рассказ, поднимается из-за стола и идёт к книжному шкафу.

— У меня хранится письмо Анны Ильиничны об этом деле. Хотите взглянуть?

Разворачиваю вчетверо сложенную бумажку. Записка Анны Ильиничны, написанная на служебном бланке, удостоверяет, что И. А. Ганшин действительно участвовал в нелегальном издании книги В. И. Ленина.

— До того мне не приходилось иметь дело с печатанием, — говорит Иван Александрович. — Это исключительно трудоёмкая работа.

Да, нелегко было молодым подпольщикам. Текст рукописи сначала печатался на машинке, затем его размножали на литографском камне. Приходилось делать множество отпечатков для того, чтобы получить чёткий текст. Иногда на две-три страницы книги уходил целый день, а то и больше. Подпольщики работали в комнате Алексея много месяцев.

Старшие читали книгу В. И. Ленина и часто говорили между собой о борьбе с народничеством. Иван Александрович прислушивался к их разговорам, сначала многого не понимал и решил поэтому внимательно изучить ленинский труд.

— Однажды, сброшюровав книгу, — продолжил Иван Александрович, — я спрятал её под рубашку и вышел на улицу. То, что удалось понять из разговоров студентов, не удовлетворяло меня: хотелось самому разобраться.

Отправился в лес. Попетляв немного между толстыми соснами, выбрался на освещённую солнцем полянку. Опустился на мягкий мох и начал читать.

— Я долго не мог прийти в себя от прочитанного, — вспоминает Иван Александрович. — Казалось, расступился вдруг тёмный лес и открылась дорога — прямая, ясная. Будто звала она идти по ней, никуда не сворачивая. И тогда, семнадцатилетним юношей, я дал клятву идти за Лениным, за человеком, книгу которого прижимал к груди. Кстати, вскоре мне выпало счастье говорить с ним.

— Вы говорили с Владимиром Ильичём? Где же? — вырвалось у меня.

— У нас, в Горках, тем же летом 1894 года.

О пребывании В. И. Ленина в Горках Переславских имелись очень отрывочные и неточные сведения. Никто не мог с уверенностью сказать, был ли он там и, если был, то сколько дней провёл у Ганшиных. И вот, оказывается, был Владимир Ильич в Горках Переславских.

с. 7 — В конце августа 1894 года я и брат Алексей, строго соблюдая конспирацию, отправились на станцию Рязанцево. Поезд из Москвы приходил ночью. Брат предупредил меня, что наш гость сойдёт с поезда на сторону, противоположную перрону. Поэтому лошадь, запряжённую в тарантас, я подал к огромному штабелю дров, сложенному за путями. Ждать пришлось недолго. Вижу, подходит брат, а с ним и гость. Протянул мне руку, назвался Ульяновым. Гости поселили в так называемом охотничьем домике.

Владимир Ильич пробыл у нас четыре или пять дней. Он много гулял, ходил на охоту. Особенно любил Владимир Ильич сидеть на лавочке, с которой открывался очаровательный вид на мельницу. Уехал он в последних числах августа. Я не знаю, о чём говорил Владимир Ильич с Алексеем, но думаю, что приезд к нам Ленина был связан с изданием его книги «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?».

Иван Александрович показывает на небольшую акварель, висящую на стене.

— Вот эта мельница, на которую любил смотреть Владимир Ильич.

Заросший пруд, огромное мельничное колесо, рядом густой лес, справа уходящее вдаль поле — и всё это озарено лучами заходящего солнца.

Иван Александрович продолжает рассказ:

— К осени книга Владимира Ильича Ленина была напечатана. Мы переправляли тираж в Москву. Однажды по пути с вокзала в усадьбу я неожиданно обернулся и встретился глазами с незнакомым человеком. Хотя я и был новичком в конспирации, но почувствовал: за усадьбой следят.

— Вы не ошиблись, действительно за усадьбой следили, — сказал я.

— А вы откуда знаете? — удивился Иван Александрович.

Я вынул из портфеля фотокопию справки, присланной мне Центральным государственным историческим архивом СССР. В ней приводился доклад царского министра юстиции Муравьёва министру внутренних дел:

Негласным наблюдением установлено, что в г. Москве организован тайный революционный кружок «Социал-демократ», который своей конечной целью поставил ниспровержение установленного в России порядка управления. Главные руководители кружка: Мартин Мандельштам (Лядов), С. И. Мицкевич, А. Н. Винокуров, А. Н. Масленников, В. Н. Масленников, И. Д. Дурново, А. В. Кирпичников, Ф. И. Поляков.

Иван Александрович взволнованно ходил по комнате.

— Не знали мы тогда об этом, не знали. Тем не менее, тираж книги удалось вывезти на нелегальную московскую квартиру. Теперь я вижу, что мы это сделали под носом у сыщиков.

...Из документов царской охранки видно, что за студентами следили. Но почему их не сразу арестовали? Ответ может быть только один: жандармы хотели, чтобы подпольщики раскрыли свои явочные квартиры, связи. И уже позже схватили их — сначала А. А. Ганшина, потом братьев Масленниковых.

— Если это дело вас так интересует, — посоветовал Иван Александрович, — нужно встретиться с Анной Николаевной Лебедевой-Масленниковой, сестрой братьев Масленниковых. Если сейчас пойти, думаю, застанем её дома.

...В дверях небольшой комнаты нас встретила седая женщина. Рассказывала она не торопясь, обстоятельно, вспоминая детали, подробности.

Её братьев, Александра и Владимира, после ареста поместили в Таганскую тюрьму, в одиночные камеры. Несколько месяцев спустя семье разрешили увидеться с ними. Свидания происходили в особых камерах, в которых арестованные отделялись от посетителей двумя решётками; сетки были так часты, что через них нельзя было даже различить лицо человека.

— К нам после ареста Александра и Владимира часто заходили Анна Ильинична Ульянова-Елизарова и Мария Ильинична Ульянова — сёстры Владимира Ильича — и его мать Мария Александровна, — продолжала свой рассказ Анна Николаевна. — Раз как-то Владимир писал из тюрьмы, что очень жаль дядюшку, он заболел. Я спросила Юрия, кто этот дядюшка. Он объяснил, что Владимира Ильича арестовали. Братья также называли в письмах тётушкой сестру его, Анну Ильиничну.

Вскоре арестовали и Юрия. Теперь все три студента Масленниковы были за тюремными стенами.

По приговору царского суда Александр и Владимир подлежали ссылке в Архангельск на три года. Алексей Ганшин должен был провести три года в Вятской губернии. Юру высылали из Москвы без права жить в промышленных городах.

При отправке арестованных из Москвы им были устроены на вокзале проводы, собрались родные, знакомые. Анна Ильинична Ульянова тоже пришла проститься с осуждёнными. Пожав руку Александру Масленникову, она передала ему портрет М. Горького, любимого писателя революционной молодёжи...

Недавно я снова побывал в Горках Переславских. Теперь бывшая усадьба Ганшиных уже не казалась мне обычной. Я знал «биографию» каждого строения, каждой тропинки. Вот пруд, которым любовался Владимир Ильич. Здесь находился охотничий домик, где он жил. На этом вот месте была комната Алёши Ганшина, в которой печатался ленинский труд.

...Звучит «Интернационал», и сотни людей, собравшихся на митинг, видят, как медленно обнажается мемориальная доска с надписью:

«Здесь, в деревне Горках в 1894 г. в усадьбе Ганшиных печаталась первая часть книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»

В 1894 году сюда приезжал создатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин».

И. Лупало, старший научный сотрудник
Музея Революции СССР

Брошюру печатали только в августе, вовсе не «много месяцев», на mimeографе, без литографского камня. Концовка статьи — вымысел: в 1963 году не было усадьбы и пруда. При открытии памятной доски в апреле 1960 года не было митинга и музыки. Текст доски Лупало даёт с ошибками, правильно так: «В том же году сюда приезжал создатель КПСС и Советского государства В. И. Ленин.» — *Ред.*